УДК 17.035.1+929

М.В. Ломоносова, Н.А. Егошина
Санкт-Петербург

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ПИТИРИМ СОРОКИН: ЭСТАФЕТА АЛЬТРУИЗМА*

Цитирование: Ломоносова М.В., Егошина Н.А. Лев Толстой и Питирим Сорокин: эстафета альтруизма // Наследие. 2019, № 2(15). – С.59–72.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.4>

Citation: Lomonosova M.V., Egoshina N.A. Lev Tolstoj i Pitirim Sorokin: estafeta al'truizma [The torch of altruism: Lev Tolstoy and Pitirim Sorokin] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.59–72.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.4>

В статье показана ранее не освещенная в научной литературе взаимосвязь философского учения Льва Толстого и мировоззрения русского классика западной социологии Питирима Сорокина. Сорокин не просто принял эстафету альтруизма и этику ненасилия Льва Толстого, но после создания Гарвардского исследовательского центра по изучению созидательного альтруизма посвятил научную деятельность исследованию проблем нравственности и морали, влияя на современность своими идеями, научными работами, публичными выступлениями и преподаванием.

Ключевые слова: история российской социологии, Питирим Сорокин, Лев Толстой, альтруизм, социальная солидарность, этика ненасилия.

Lomonosova M.V., Egoshina N.A. The torch of altruism: Lev Tolstoy and Pitirim Sorokin

The article shows the interconnection of the philosophical teaching by Leo Tolstoy and the worldview of the Russian classic of Western sociology Pitirim Sorokin, which was not previously covered in the scientific literature. Pitirim Sorokin has picked up the torch of altruism and the ethics of non-violence by Leo Tolstoy. He created the Harvard Research Center for the Study of Creative Altruism and devoted his scientific work to the study of morality problems. Sorokin, like Tolstoy, influenced modernity with his ideas, scientific works, public speeches, students and followers.

Key words: of the Russian sociology, Pitirim Sorokin, Leo Tolstoy, altruism, social solidarity, ethics of non-violence.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917–1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

*Любовь, истинная любовь, любовь, отрицающая себя
и переносящая себя в другого, есть пробуждение
в себе высшего всемирного начала жизни.*

Лев Толстой

*Безопасность общества обеспечивается нравствен-
ностью его членов.*

Лев Толстой

Об альтруизме сегодня говорят редко, еще реже в современном обществе можно встретиться с его проявлениями. Однако в дискурсе последних десятилетий в российском обществе довольно часто присутствуют такие понятия, как толерантность и добровольчество, а на уровне государственной политики реализуются различные программы по развитию волонтерского движения и формированию толерантности. Тем не менее гармоничные отношения и социальная солидарность – практически недостижимые идеалы в реалиях дня сегодняшнего.

С 2001 г. в России реализовывалась Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» [Постановление..., 2001]. В 2019 г. мы можем констатировать, что цели программы достигнуты не были: в последнее десятилетие произошел всплеск всех форм экстремизма – от политического до националистического и молодежного.

В 2018 г. Правительством РФ была утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года», в соответствии с которой «содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики», при этом само добровольчество (волонтерство) определяется как «деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [Распоряжение..., 2018]. Будут ли достигнуты задачи этой Концепции в 2025 г. – вопрос времени, однако даже поверхностный анализ ее содержания указывает на один сущностный изъян – отсутствие мировоззренческой составляющей, без которой любая «Программа» и «Концепция» обречены на неуспех, т.к. в основе любой деятельности человека лежит не только и не столько сиюминутная потребность, сколько набор ценностей и смыслов, ради которых человек и осуществляет свою деятельность.

Добровольчество, или действие, основанное на «доброй воле», является одной из ключевых характеристик альтруизма – нравственного принципа, предписывающего сострадание и милосердие к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. При этом стоит отметить, что в русском языке в очередной раз происходит подмена понятий, искажающая сущностные и ценностные характеристики модели поведения, когда добровольчество и волонтерство используются как синонимы. Исторически волонтерами называли исклю-

чительно солдат-добровольцев, а к концу XVII в. в большинстве европейских стран институт волонтеров оформился в полноценные околосударственные системы вербовки и срочной мобилизации в случае войны. Безусловно, как и любое историческое понятие, «волонтерство» в каждый исторический период наполняется своим содержанием, тем не менее можно заметить, что использование его как синонима понятия «добровольчество» искажает семантическое значение последнего. А на глобальном мировоззренческом уровне происходит девальвация ценностей «добра» и «альтруизма». Как уже было отмечено, в «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» практически полностью отсутствует ценностная и мировоззренческая составляющая, а такое понятие, как альтруизм, наполняющее смыслом добровольческую деятельность, в ней даже не упоминается. Одна из причин этого заключается в том, что глобальные экономические реалии и распространение либеральной идеологии способствовали дискредитации многих социально-философских идей, легших в основу идеологических систем XX в., в том числе и альтруизма. Поэтому обращение к истории социальной мысли в России в данном случае представляется особо актуальным, т.к. именно в России идеи альтруизма получили наиболее полную разработку как в рамках классической литературы, так и в рамках социально-философской мысли XIX–XX вв. На протяжении почти целого века идеи альтруизма находили свое практическое воплощение в СССР в самых различных практиках социальной и гражданской солидарности: от стахановского движения и профсоюзов до героического труда молодежи на ударных комсомольских стройках и стройках коммунизма. После распада СССР и ломки идеологической системы социальные практики, основанные на принципах альтруизма, в XXI в. в России стали вытесняться социальными отношениями, в которых доминирующим принципом является индивидуализм, характерный для либеральной идеологии.

Тем не менее, несмотря на то что с проявлениями альтруизма в современном обществе мы встречаемся крайне редко, он продолжает оставаться одной из центральных нравственных ценностей, не только объединяющей людей в малых социальных группах, таких как семья, но и помогающей всему обществу выжить в условиях глобальных катастроф, войн и других бедствий. Как показал исторический опыт, привитие альтруизма широким слоям и группам общества – это не утопия, а вполне решаемая задача, причем помочь в этом может обращение к отечественным литературным традициям и истории социальной мысли.

Термин «альтруизм» был предложен французским мыслителем Огюстом Контом (1798–1857) для того, чтобы выразить понятие, противоположное эгоизму. Контовский принцип альтруизма гласил: «Живи для других». Именно альтруизм, социальная солидарность и социальная справедливость, по мнению О. Конта и многих мыслителей того времени, могли помочь человечеству построить гармоничное общество и изжить войны, конфликты и революции.

Идеи альтруизма, привнесенные в социальную мысль О. Контом, были восприняты и в российском обществе, тем более что в русской литературе проблемы добра, нравственного идеала и альтруизма активно разрабатывались благодаря Льву Николаевичу Толстому, который не только оставил нам богатое литературное наследие,

но и заложил основы этики ненасилия. Ее основной постулат о том, что социальное зло можно победить не участием в этом зле, а активной деятельностью на поприще добра, актуален в наши дни как никогда. Уделяя в своем литературном творчестве внимание и вопросам педагогики, Л.Н. Толстой понимал, что гораздо легче привить еще в детстве человеку идеалы альтруизма и добра, чем искоренить в душе взрослого ненависть и насилие. Поэтому в своих детских рассказах, народных рассказах и публицистике он методично раскрывает сущность «закона насилия и закона любви». Именно так: «Закон насилия и закон любви» – называет Л.Н. Толстой свое произведение, написанное в 1908 г. и опубликованное в 1909 г. в газете «Киевские вести» с большими цензурными сокращениями и полностью в этом же году, но уже в Англии в издательстве «Свободное слово». Это произведение Л.Н. Толстого сложно отнести к тому или иному жанру, т.к., по сути, оно является его духовным завещанием. Это не просто его личные размышления и наблюдения, скорее это итог глубокого постижения современной эпохи: с одной стороны – как погруженного в нее современника, а с другой стороны – исследователя эволюции христианской цивилизации на протяжении почти двух тысячелетий. В «Законе насилия и законе любви» Л.Н. Толстой тонко чувствует основной конфликт современной ему культуры и европейской цивилизации, духовным стержнем которой выступает христианство. Он отмечает, что «жизнь с телеграфами, телефонами, электричеством, бомбами и аэропланами и с ненавистью всех против всех, руководимая не каким-либо соединяющим людей духовным началом, а, напротив, разъединяющими всех животных инстинктами, пользующимися для своего удовлетворения умственными силами, становится все безумнее и безумнее, все бедственнее и бедственнее» [Толстой, 2018, с.532]. Прогресс материальной культуры для Л.Н. Толстого не является основным показателем гармоничного человеческого существования. «Лучшая жизнь, – пишет он, – может быть только тогда, когда к лучшему изменится сознание людей, и поэтому все усилия людей, желающих улучшить жизнь, должны бы быть направляемы на изменение сознания своего и других людей» [Толстой, 2018, с.573]. Отрицая все формы власти, основанные на применении насилия, Л.Н. Толстой считает, что благо людей заключается в их единении и солидарности, которые не могут быть достигнуты посредством насилия. В своем дневнике в 1904 г., в разгар Русско-японской войны, Л.Н. Толстой во всей полноте и ясности формулирует постулат о прогрессивном значении заповеди непротivления злу насилием: «Принцип непротivления не есть принцип насилия, а согласия и любви, и потому не может быть сделан насильственно обязательным для всех людей. Принцип непротivления злу насилием, состоящий в замене грубой силы убеждением, может быть только свободно принят. И в той мере, в какой он свободно принимается людьми и прилагается к жизни, т.е. в той мере, в которой люди отрекаются от насилия и устанавливают свои отношения на разумном убеждении, – только в той мере и совершается истинный прогресс в жизни человечества» [Бирюков, 2000]. Логическим следствием этого положения является призыв Л.Н. Толстого к всеобщей отмене смертной казни*.

* Еще в 1981 г. Л.Н. Толстой добивался помилования членов «Народной воли» (А.И. Желябова, С.Л. Перовской, Н.И. Кибальнича, Г.М. Гельфмана, Т.М. Михайлова, Н.И. Рысакова), обвиняемых в царевубийстве (Александра II) 1 марта 1881 г.

Если для европейской философской традиции было вполне приемлемо открыто обсуждать проблемы социального устройства, отношений, складывавшихся между властью и народом, церковью и государством, наукой и религией, то в России в условиях жесткой цензуры осмысление и обсуждение этих проблем было возможно только в художественной литературе и публицистике. Но и здесь существовали тематические запреты и ограничения, поэтому многие публицистические работы Л.Н. Толстого и ряд его произведений без цензурных ограничений стали доступны читателям только после Русской революции 1917 г. Иная судьба была у его романа-эпопеи «Война и мир» (1865–1869), почти сразу переведенного на европейские языки, а в XX в. – практически на все языки мира. Роман пользуется неизменным успехом у читателей и литературных исследователей во всем мире уже 150 лет. И причина этой популярности как раз и заключается в том, что это не просто художественное описание событий ушедшей эпохи, а фундаментальное историко-философское осмысление социальных, политических и нравственных проблем российского общества не только периода наполеоновских войн, но и всего XIX в. То, что невозможно было осуществить в рамках отечественной социальной мысли, задавленной политической цензурой, Лев Толстой осуществил языком художественной литературы. Именно в образе простого русского мужика – Платона Каратаева – воплощена стратегия «сопротивления злу насилием», стратегия абсолютной, бескорыстной, безусловной и всеобъемлющей Любви.

Эстафету альтруизма Льва Толстого восприняли на всех континентах: Бирюков Павел Иванович (1860–1931), Горбунов-Посадов Иван Иванович (1864–1940), Трегубов Иван Михайлович (1858–1931), Дрожжин Евдоким Никитич (1866–1894), Кросби Эрнест Говард (Ernest Howard Crosby) (1856–1907), Шкарван Альберт (Škarvan, Albert) (1869–1926), Семенов Сергей Терентьевич (1868–1922), Новиков Михаил Петрович (1870–1937), Ярнефельт (или: Ернефельт) Арвид (Järnefelt, Arvid) (1861–1932), Наживин Иван Федорович (1874–1940), Булгаков Валентин Федорович (1886–1966), Мохандас Карамчанд (Махатма) Ганди (1869–1948). К числу людей, впитавших учение Льва Толстого о ненасилии, можно отнести и крупнейшего мыслителя и социолога XX в. Питирима Александровича Сорокина, апофеозом научной и организационной деятельности которого стало изучение созидательной силы Любви и альтруизма. Причем если его современники во второй половине XX в. на страницах популярной американской прессы писали о нем как о «гарвардском философе любви» [Николз, 2018, с.128], то в начале XX в. П. Сорокин разделял совсем иные ценности. Так, в научно-фантастическом романе с элементами антиутопии и автобиографии «Предтеча», первые главы которого были опубликованы в 1917 г. под псевдонимом Чаадаев в «Ежемесячном журнале литературы, науки и общественной жизни»* и где П.А. Сорокин эмоционально и подробно описал свою революционную деятельность в партии социалистов-революционеров**, проявилась эволюция его взглядов. Если для юного П. Сорокина изначально были вполне приемлемы насильственные методы борьбы за идеалы социальной справедливости, то после погружения в водоворот революционных потрясений произошел полный отказ от насилия как средства борьбы за идеалы свободы, равенства и братства.

* Чаадаев Н. Предтеча // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни, 1917, № 2–3–4. – С.285–304; № 5–6. – С.75–114; № 7–10. – С.71–96; № 11–12. – С.11–56.

** В «Предтече» партия социалистов-революционеров представлена как кружок «друзей народа».

«Началось странствование из села в село, с фабрики на другую, с массовой на митинг, из кружка в другой. Изба, фабричный двор, лес, луг, улица, школа, квартала сочувствующего интеллигента – таковы были места наших лекций и бесед. Питались тем, чем покармлят. Спали где придется. Одевались в то, что дадут. И здесь мы были апостолами: не брали с собой ни сумы, ни денег, ни посоха, ни двух одежд. Ничего, кроме револьвера и патронов. Не раз были без сапог и нередко голодали <...> Около года странствовали мы в пределах двух губерний <...> Много было пережито в этот год. Много сил ухлопали мы в нашу работу. Немало и опасностей пришлось нам испытать. Теперь кажется чудом, как шальная пуля или удар шашкой не ухлопали нас <...> “Каковы же итоги? – чаще и чаще спрашивал я себя. – Становятся ли люди лучше благодаря нашей работе? Совершеннее ли делается их духовная организация? Больше и чище ли становится их альтруизм? Яснее ли работает их мысль?” И, увы, чаще и чаще должен был отвечать себе: “Нет, нет и нет”» [Сорокин, 2017, с.153–154].

Незадолго до Русской революции 1917 г. П. Сорокин открыто признал, что методами насилия не удастся заложить основы справедливого общества. После испытания революцией Россия погрузилась в годы ужасов гражданской войны, разрухи и голода, унесшие миллионы жизней русских людей. Но во имя чего были принесены такие жертвы? Как тогда казалось, во имя социализма, во имя светлого будущего. Однако П.А. Сорокин, опираясь на личный опыт и на обширные и глубокие знания в области права, истории и социологии, а также собственную интуицию, еще в 1917 г. в романе «Предтеча» высказал свою точку зрения на социализм. При этом эволюция его воззрений на социализм на страницах романа полностью совпадает с его социологическим анализом революции в цикле более поздних публицистических статей революционного периода «Заметки социолога», а также в его известной работе «Социология революции» [Ломоносова, 2016б, с.138].

«Я же под социализмом понимаю такой строй, где люди свободно и без принуждения будут богами друг для друга, т.е. будут исполнять избранные ими социальные функции и не из страха кнута или Бога как во времена рабства, и не во имя личных интересов и не интересов семьи, как делается теперь, а во имя общего блага, во имя чистого альтруизма. И будут побуждаемы к этому не из-за страха или “долга”, а во имя своего хотения, потому, что иначе поступать не могут. Если удастся достигнуть такой переделки человеческой природы – все остальное – в частности и обобществление орудий производства – само собой будет достигнуто. Если нет – все Ваши попытки будут лишь добавочной бесплодной попыткой достижения недостижимого <...> Только равенство интеллектуальное – повлечет остальные виды равенства, только знание – может переделать человека эгоиста – в альтруиста, только оно же приведет нас к новой эпохе и к новым людям, сильным, действенным, здоровым и любящим друг друга» [Сорокин, 2017, с.228–229].

Для читателя, знакомого с этикой ненасилия Л.Н. Толстого, эти и многие другие размышления П. Сорокина на страницах романа «Предтеча» по поводу социальной справедливости могут показаться прямой отсылкой к духовному наследию великого русского писателя. И это не случайно. Буквально в первом предложении своего романа П.А. Сорокин упоминает Льва Толстого в ряду других величайших мыслителей-гуманистов.

«По строгим кожаным креслам, по серо-синему тону обоев, по портретам Белинского, Герцена, Достоевского, Толстого, Гейне и Леонардо, развешанным по сторонам приемной, можно было решить, что банкир Шахматов – типичный русский интеллигент, только более деловой и практичный» [Сорокин, 2017, с.109].

Серьезное прочтение произведений Льва Толстого юным П. Сорокиным началось еще в 1904 г., когда он поступил в Хреновскую церковно-учительскую семинарию Костромской губернии, а когда в 1905 г. вступил в партию эсеров, то познакомился не только с разрешенными цензурой художественными произведениями Л.Н. Толстого, но и с его запрещенными философскими, политическими и публицистическими эссе, издававшимися за рубежом и тайно ввозимыми в страну. В России эти сочинения Л.Н. Толстого стали выходить только после Революции 1905 г. В своем дневнике [ИРЛИ РАН, СПб. Ф. 863. Оп.1. №8 «Дневниковые записи личного характера. Автограф. В тетради». 49 л] в эти годы П. Сорокин делал записи о наиболее значимых прочитанных им книгах, отмечая и работы Л.Н. Толстого. Спустя несколько лет, когда он переехал в Санкт-Петербург и приступил к учебе на Черняевских общеобразовательных курсах, он уже не только самостоятельно читал произведения великого русского писателя, но и слушал лекции о нем и его творчестве, причем эти лекции были уникальными. Несмотря на то, что Черняевские курсы представляли собой частное среднее учебное заведение, соединявшее особенности классической и реальной школы, к преподаванию на них привлекались профессора петербургских вузов, лекции которых не очень сильно отличались от лекций для студентов первых двух курсов университета [Ломоносова, 2016а, с.114–115]. Нужно отметить, что в основу педагогической модели, реализуемой на курсах, А.С. Черняев заложил принцип необходимости формирования национального самосознания русского общества. Он считал, что система воспитания, являющаяся неотъемлемой частью образовательного процесса, должна вобрать в себя основные черты русской народности: идеализм, искание правды, глубину чувств, стремление к нравственному совершенствованию. Причем в качестве источников, которые помогут формировать у подрастающего поколения эти ценности, А.С. Черняев особо выделял литературные труды таких русских писателей, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой. Два года учебы на Черняевских курсах не только помогли Сорокину подготовиться к экзаменам за гимназический курс, но и ввели его в научное сообщество, показав новые горизонты развития и самосовершенствования.

В студенческие годы произведения и философия Л.Н. Толстого являются для Сорокина уже не столько предметом для чтения и понимания, сколько основой для социальных и политических действий. Важным событием, повлиявшим на революционно настроенную молодежь и интеллигенцию, был уход Льва Толстого из Ясной Поляны и его смерть в доме начальника железнодорожной станции Астапово 7 ноября 1910 г. Это драматичное событие нашло отклик и среди студентов Психоневрологического института. 6 ноября 1911 г. в здании института под председательством профессора С. Венгерова состоялся вечер, посвященный памяти Толстого, переросший в демонстрацию на Казанской площади против смертной казни, которая была разогнана полицией. Сорокин не только принимал участие в вечере, но и написал несколько статей о социально-философских взглядах Л.Н. Толстого, которые потом объединил в отдельную брошюру «Л.Н. Толстой как философ». Как

отмечал один из самых серьезных исследователей научного творчества П.А. Сорокина И.А. Голосенко, «...Сорокин усвоил многие ценностные аксиомы Л. Толстого на всю жизнь и особенно настойчиво пропагандировал их последнее десятилетие жизни, прежде всего в деятельности возглавляемого им Гарвардского центра творческого альтруизма и любви» [Голосенко, 2002, с.129].

Статья П. Сорокина «Л.Н. Толстой как философ» впервые была опубликована в 1912 г. в журнале «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (Т. IX. Вып. IV–V, с.80–97), а в 1914 г. она вышла отдельной брошюрой в издательстве «Посредник». Характерно, что это издательство возникло еще в 1884 г. в Санкт-Петербурге по инициативе Льва Толстого. Главными вдохновителями создания издательства были В.Г. Чертков, П.И. Бирюков и И.И. Горбунов-Посадов. «Посредник» – это «печатный орган Л.Н. Толстого», так считали сотрудники издательства и многочисленные читатели. Именно в этом издательстве в серии «О жизни и творчестве Л.Н. Толстого» П. Сорокин опубликовал свое эссе. В нем он анализирует такие произведения Л.Н. Толстого, как «Бог», «Душа», «Жизнь – благо», «Ложная наука», «Неравенство», «Неужели это так надо?», «Одна душа во всех», «Что такое искусство?». Сорокин, будучи в те годы еще студентом, не соглашаясь с проф. А.А. Исаевым, автором книги «Граф Л.Н. Толстой как мыслитель», утверждал, что Толстой – великий философ. Нужно отметить, что в те годы А.А. Исаев был не единственным, кто считал, что философия и публицистика Льва Толстого носят крайне противоречивый характер. П. Сорокин в своем эссе доказал обратное: он не только показал, что философия Толстого обладает внутренним единством, но и доказал, что она по своей структуре и проработанности не уступает философским системам таких мыслителей, как И. Кант и А. Бергсон. П. Сорокин заостряет внимание на том, что Лев Толстой, отвечая на основной вопрос философии о взаимоотношении духовного и материального начал, постулирует, что сущность вещей есть Бог. «Он не вполне познаваем разумом, но вполне познаваем чувством; познанные свойства Бога есть любовь, разум, абсолютное совершенство и абсолютная воля. Этим ответом Толстого уже предreshены все его ответы на остальные проблемы философии» [Сорокин, 2014, с.339]. Затем, исследуя сущность познавательного отношения человека к миру, т.е. гносеологические аспекты учения Льва Толстого, П. Сорокин отмечает, что во главу знания он ставит истину, истину абсолютную и достоверную, заключенную в познании Бога, души и смысла жизни. Причем доминирующее положение в философии Толстого занимает вопрос о смысле и ценности жизни. Как отмечает Сорокин, Льва Толстого «очень легко принять за прагматиста, выдвигающего критерием истинности принцип пользы и годности для жизни» [Сорокин, 2014, с.340]. Для Сорокина очевидно, что учение Толстого очень близко перекликается с учением И. Канта. «И для Канта всякий человек – самоцель, и все равны между собой не потому, что они, как люди, самоцели, а потому, что каждый человек есть воплощение разумной воли – абсолютного добра и как таковой равен другому» [Сорокин, 2014, с.343]. Поэтому учение Льва Толстого является абсолютной противоположностью учения Ницше и подобных ему теорий о сверхчеловеке, морали господ и рабов и т.д. И здесь П. Сорокин демонстрирует полное идейное единство с Л.Н. Толстым, завершая свое эссе резюме о том, что история интеллигенции в России представляет

собой «сплошное самопожертвование, постоянное и неустанное “положение души за други своя”, постоянную яркую любовь, не останавливающуюся ни перед какими жертвами. Вместе с тем, кажется, едва ли где найдется большего отрицания всяких сословных и национальных границ, чем в России. Недаром еще славянофилы мечтали о роли России как примирительницы всех народов, как великой любви, делающей все народы братьями; недаром об этом говорил Достоевский и с известными оговорками принимал В. Соловьев. Точно так же, не без причины оказывается вся история русской литературы сплошным героизмом, постоянной проповедью идеалов любви и правды» [Сорокин, 2014, с.345–346]. Как справедливо отметил в своем исследовании Л. Николз, «для юного Сорокина деятельность представителей русской интеллигенции была примером деятельной альтруистической любви» [Николз, 2018, с.130].

Спустя десятилетие, в 1922 г., незадолго до высылки из России, выступая 21 февраля на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета и обращаясь к студентам, П. Сорокин констатировал, что на их плечи падает бесконечно трудная и тяжелая задача – задача возрождения России. А помочь в решении этой жизненно важной задачи могут только чистая наука, любовь и воля к производительному труду – тяжелому, упорному, умственному и физическому. Кроме этого, пережив весь ужас революции и гражданской войны, П. Сорокин призывает молодежь к религиозному отношению к жизни. «Распиная других, мы распинаем себя. Так случилось теперь, так было и в прошлом. Пора это усвоить. Пора усвоить и другое: одно насилие никогда не ускоряло движение к далеким вершинам идеального. Вместо ускорения оно лишь замедляло его. Примером в нашей истории может служить эпоха Петра, не давшая ничего, кроме пышного фасада, закрепостившая сильнее народ и погрузившая его на полтора столетия в бездну невежества и бесправия. То же случилось и с нами: поспешив, мы очутились не в XX столетии, а в XVIII веке <...> Теперь, когда история грозит нас обезличить, когда другие народы готовы исключить нас из числа главных действующих лиц и перевести нас на роль простых статистов, мы начинаем понимать великую ценность национального лица» [Сорокин, 1922, с.11–13]. Таким образом, П. Сорокин призывает молодежь отказаться от участия в политике и сосредоточить все свои силы на созидательном восстановлении разрушенной физически и духовно России, предлагая задуматься и о нравственных идеалах. «Придется подумать Вам и о том, кого взять с собой в спутники и руководители. Настало время от ряда бывлых спутников отказаться: они завели нас в пропасть. Я бы взял в качестве таковых таких лиц, как Нил Сорский, Сергей Радонежский – носители идеала старца Зосимы; как Толстой и Достоевский. Такие “спутники”, по моему мнению, – не обманут» [Сорокин, 1922, с.13], – этими словами закончил свое выступление перед студентами П. Сорокин, вызвав у аудитории некоторое смущение, т.к. от бывшего социалиста-революционера и социолога-позитивиста ожидали услышать, скорее всего, иную речь [Ломоносова, 2018, с.75]. Но разве можно было услышать иные слова от человека, впитавшего в себя философское учение Льва Толстого? Если в 1912 г. П. Сорокин постигал его учение как студент, изучающий разные теории и концепции и выбирающий для себя в зависимости от ситуации или истинную, или логически-непротиворечивую, или, наобо-

рот, парадоксальную, то в 1922 г. после ужасов революции и гражданской войны, голода и насилия он не только принял учение Льва Толстого о любви и ненасилии, но и сделал его неотъемлемой частью своего мировоззрения.

Подтверждение этому мы находим и в сохранившемся письме П. Сорокина к Вере Фигнер в Москву, написанном, вероятно, в 1921 или 1922 г., в котором он предлагает прочитать цикл лекций, отдельным блоком выделяя следующие темы: «Две морали (мораль Толстого и мораль насилия). Характеристика моральной системы Л. Толстого. Принцип самоценности личности. Вывод из нее: непротivление злу, отрицание государства, права, всякого насилия. Мораль насилия (Ницше, Сорель, революционеры). Толстой и современность. Чем велика система морали Толстого» [Дойков, 2008, с.291].

В заключение заметим, что роль темы любви и альтруизма в научном наследии П. Сорокина достаточно подробно исследована в работах Н.Ф. Зюзева [Зюзев, 2000], П.П. Кротова [Кротов, Долгов, 2011], А.Ю. Долгова [Долгов, 2015]. Стоит отметить, что именно в российский период научного творчества П. Сорокин пришел к осмыслению темы альтруизма. Если в романе «Предтеча» проблемное поле альтруизма было лишь пунктирно обозначено, то в фундаментальных исследованиях П.А. Сорокина американского периода эта тема рассматривалась глубоко. Так, например, в качестве источника, подтверждающего возможность «исправления» преступников методами, отличными от методов, зафиксированных в системе уголовного права, в романе выступают Четьи-Минеи (сборник житий святых православной церкви), на которые ссылается главный герой романа. Более чем 30 лет спустя, уже в Америке, появляется серия работ П. Сорокина, посвященных альтруизму и нравственной реконструкции общества. При этом в качестве материала исследований выступают Жития святых и биографии известных личностей, внесших значительный вклад в формирование системы высших нравственных норм и ценностей. Эти работы были написаны Сорокиным в рамках деятельности созданного им в 1949 г. Гарвардского исследовательского центра по изучению созидательного альтруизма (Harvard Research Center in Creative Altruism). Центр существовал при финансовой поддержке известного филантропа, лидера бизнеса и главы крупнейшей фармацевтической компании «Eli Lilly» Элай Лилли. За время работы Центра П.А. Сорокиным и его коллегами было проведено огромное количество исследований, посвященных проблемам альтруизма, власти и политики, нравственности и морали, а все труды, опубликованные П.А. Сорокиным после 1949 г., так или иначе связаны с деятельностью Гарвардского исследовательского центра. Сразу после революционных потрясений в России П.А. Сорокин написал: «Что бы ни случилось в будущем, я знаю, что усвоил три вещи, которые останутся в моей памяти и сердце навсегда. Жизнь, даже самая тяжелая, – это самое прекрасное, чудесное и таинственное сокровище в мире. Исполнение долга – другое сокровище, делающее жизнь счастливой и дающее душе непобедимую силу в борьбе за идеалы. Это второе мое убеждение. И третье состоит в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего достойного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении» [Сорокин, 1991, с.266]. Именно эти высокие идеалы и ценности П.А. Сорокин пронес через всю свою жизнь, а после создания Гарвард-

ского исследовательского центра по изучению созидательного альтруизма посвятил себя полностью научному исследованию проблем нравственности и морали, влияя на современность через свои идеи, научные работы, публичные выступления и преподавание. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Питирим Сорокин не только принял эстафету альтруизма Льва Толстого, но и передал ее последующим поколениям на всех континентах.

Работы Питирима Сорокина, посвященные альтруизму, и учение Льва Толстого актуальны в нашей стране сегодня как никогда. Когда альтруизм и добрые дела на благо ближнего низводятся до понятия «волонтерства», под которым понимается «деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач», общество может оказаться в условиях гуманитарной катастрофы, где уже сам человек и его жизнь будут пониматься не как высшая ценность, а как часть той или иной «услуги». Добровольчество и альтруизм невозможно внедрить никакими государственными программами и концепциями. Здесь есть только один путь – моральной трансформации, который выявил в своих исследованиях Питирим Сорокин – целенаправленное воспитание ценностей гуманизма в каждой отдельной личности, которое и приведет к совершенствованию общественных отношений. Причем к этому же выводу пришел Лев Толстой в своем философско-религиозном произведении «Путь жизни» (1910), в котором подводится итог размышлений о смысле жизни человека. Это произведение является духовным завещанием великого писателя и напутствием для современников. В этой книге Лев Толстой показывает, что общество можно изменить только путем духовной эволюции отдельной личности: «Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше» [Толстой, 1956, с.221]. С точки зрения Л.Н. Толстого, современное ему государство показало свою полную неспособность в решении острых социальных и политических проблем: «Устройство общей жизни людей посредством законов, поддерживаемых насилием, без внутреннего совершенствования, это все равно что перекладывание без извести из неотесанных камней на новый лад разваливающееся здание. Как ни клади, все не будет толка, и здание все будет разваливаться» [Толстой, 1956, с.216]. Единственным выходом из кризиса и средством решения проблем, по мнению Толстого, является расширение границ социальной солидарности до масштаба всего человечества, объединенного общими ценностями. И в этом отношении его учение тождественно социологическим концепциям таких пионеров социологии, как Огюст Конт, Эмиль Дюркгейм, Максим Ковалевский и Питирим Сорокин. «Все беды людей не от неурожая, не от пожаров, не от злодеев, а только от того, что они живут врозь. А живут они врозь потому, что не верят тому голосу любви, который живет в них и влечет их к единению» [Толстой, 1956, с.76]. Жизнеутверждающее положение Л.Н. Толстого: «Жизнь – благо» – и слова Питирима Сорокина: «Жизнь, даже самая тяжелая, – это самое прекрасное, чудесное и таинственное сокровище в мире» – полностью меняют вектор потребностей человека и его восприятия окружающего мира, пробуждая в нем чувство любви к ближнему, к истине и справедливости.

Литература

Архивные источники

ИРЛИ РАН, СПб. Ф.863. Оп.1. №8 «Дневниковые записи личного характера. Автограф. В тетради». 49 л.

Бирюков П. Биография Л.Н. Толстого. Книга вторая (Серия «Гений в искусстве»). М., «Алгоритм», 2000 [http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1922_tolstoy06.shtml].

Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Избранные сочинения: В 2-х книгах. СПб.: Социолог. об-во им. М.М. Ковалевского, 2002. – 304 с.

Дойков Ю.В. Сорокин Питирим. Человек вне сезона: биография. Т. 1: (1889–1922) / П. Сорокин; [подгот. Ю. Дойков]. Архангельск, 2008. – 432 с.

Долгов А.Ю. Теория альтруизма Питирима Сорокина: глобальная перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015, Т. 18, № 2. – С. 32–44.

Зюев Н.Ф. Философия любви Питирима Сорокина. Сыктывкар: Эском, 2000. – 158 с.

Кротов П.П., Долгов А.Ю. От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина. Вологда: Древности Севера, 2011. – 400 с.

Ломоносова М.В. Александр Сергеевич Черняев (1873–1916): забытые страницы отечественной педагогики // Наследие. 2016а, № 1(8). – С.113–120.

Ломоносова М.В. «Предтеча» Питирима Сорокина. Автобиографический роман социолога, вовлеченного в водоворот политики // Социологические исследования. 2016б, № 5. – С.134–140.

Ломоносова М.В. Томаш Гарриг Масарик и Питирим Сорокин (к вопросу о роли Русской акции помощи в сохранении российских академических традиций за рубежом // Наследие. 2018, № 1. – С.68–78.

Николз Л.Т. «Долгий путь» Питирима Сорокина к альтруизму: интегрируя науку, духовность и служение // Наследие. 2018, № 1(12). – С.125–143.

Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910–1914 годы // Сост., вступ. ст. В.В. Сапова, коммент. В.В. Сапова и С.Н. Казакова. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. – 832 с.

Сорокин П.А. Прачечная человеческих душ: Художественные произведения. 1907–1923 / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова и М.В. Ломоносовой. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2017. – 512 с.

Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. – 304 с.

Сорокин П.А. Отправляясь в дорогу... (Речь на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского Университета, 21 февраля 1922 года) // Утренники [Пг.]. 1922, Кн.1. [Апрель]. – С.10–13.

Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» от 25.08.2001. № 629 [<http://base.garant.ru/1586359/>].

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении “Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года”» от 27.12.2018. № 2950-р [<http://pravo.gov.ru/laws/acts/3/50575348451088.html>].

Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви // Толстой Л.Н. Народные рассказы. СПб.: Умозрение, 2018. – С.525–604.

Толстой Л.Н. Путь жизни // Толстой Л.Н. Полное собр.соч. Т.45. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1956. – С.13–496.

References

Archives Sources

IRLI RAN, SPb. F. 863. Op.1. №8 «Dnevnikovye zapisi lichnogo haraktera. Avtograf. V tetradi» [The Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, (IRLI RAN) Saint Petersburg. Fund 863. Inventory 1. No. 8 “The personal diary entries. Autograph. In a notebook”. 49 fols.

Biryukov P. Biografiya L.N. Tolstogo, kniga vtoraya (Seriya «Genij v iskusstve») The biography of L.N. Tolstoy. Book Two, (series «The genius in art»). Moscow, «Algorithm», 2000. URL: [http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1922_tolstoy06.shtml].

- Golosenko I.A.* Sociologicheskaya retrospektiva dorevolucionnoj Rossii: Izbrannye sochineniya: V 2-h knigah [Sociological retrospective of pre-revolutionary Russia: Selected works: in 2 books]. Saint Petersburg, Sotsiologicheskoe obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo, 2002, 304 p.
- Doikov Yu.V.* Sorokin Pitirim. Chelovek vne sezona: biografiya. T. 1: (1889–1922) [Sorokin Pitirim. A man out of season: biography. Vol. 1: (1889–1922)]. P. Sorokin; [prepared by Yu. Doikov]. Arkhangel'sk, 2008, 432 p.
- Dolgov A.Y.* Teoriya al'truizma Pitirima Sorokina: global'naya perspektiva [Pitirim Sorokin 's theory of creative altruism: the global perspective]. The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015, vol. 18, no. 2, pp. 32–44.
- Zyuzev N.F.* Filosofiya lyubvi Pitirima Sorokina [The philosophy of love of Pitirim Sorokin]. Syktyvkar, Eskom, 2000, 158 p.
- Krotov P.P., Dolgov A.Y.* Ot vojny k miru: u istokov teorii sozidatel'nogo al'truizma Pitirima Sorokina [From war to peace: at the roots of Pitirim Sorokin's creative altruism theory]. Vologda, Drevnosti Severa, 2011, 400 p.
- Lomonosova M.V.* Aleksandr Sergeevich Chernyaev (1873–1916): zabytye stranicy otechestvennoj pedagogiki [Alexander Sergeevich Chernyaev (1873–1916): the forgotten pages of the domestic pedagogy]. Heritage. 2016a, no. 1(8), pp. 113–120.
- Lomonosova M.V.* «Predtecha» Pitirima Sorokina. Avtobiograficheskij roman sociologa, вовлеченного в водоворот политики [«Predtecha» by Pitirim Sorokin. An autobiographical novel of a sociologist involved in a whirlwind of politics]. Sociological Studies. 2016b, no. 5, pp. 134–140.
- Lomonosova M.V.* Tomash Garrig Masarik i Pitirim Sorokin (k voprosu o roli Russkoj akcii pomoshchi v sohranении rossijskikh akademicheskikh tradicij za rubezhom [Thomas Garrigue Masaryk and Pitirim Sorokin (the role of Russian aid in preserving the Russian academic traditions abroad)]. Heritage. 2018, no. 1, pp. 68–78.
- Nichols L.T.* «Dolgij put'» Pitirima Sorokina k al'truizmu: integriruyaya nauku, duhovnost' i sluzhenie [Pitirim Sorokin's "Long journey" to altruism: integrating science, spirituality and service]. Heritage. 2018, no. 1(12), pp. 125–143.
- Sorokin P.A.* Rannie sochineniya: 1910–1914 gody [Early works: 1910–1914] Ed. V.V. Sapov. Saint Petersburg, Izdatel'skii dom «Mir», 2014, 832 p.
- Sorokin P.A.* Prachechnaya chelovecheskikh dush: Hudozhestvennye proizvedeniya. 1907–1923 [Laundry of human souls: literary works. 1907–1923]. Ed. V.V. Sapov and M.V. Lomonosova. Syktyvkar, Anbur, 2017, 512 p.
- Sorokin P.A.* Dolgij put' [A Long Journey]. Syktyvkar, SZh Komi SSR, MP «Shypas», 1991, 304 p.
- Sorokin P.A.* Otppravlyayas' v dorogu... (Rech' na torzhestvennom sobranii v den' 103-j godovshchiny Peterburgskogo Universiteta, 21 fevralya 1922 goda) [Going on the road... (The speech in the grand meeting on the 103rd anniversary of St. Petersburg University, February 21, 1922)]. Utenniki Pg., 1922, Book 1, April, pp. 10–13.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2001 g. N 629 «O federal'noj celevoj programme «Formirovanie ustanovok tolerantnogo soznaniya i profilaktika ekstremizma v rossijskom obshchestve (2001–2005 gody)» [The Government Order of the Russian Federation of August 25, 2001 № 629 «On the federal target program "Shaping the attitude of tolerance and preventing the extremism in Russian society (2001 – 2005)»] URL: [http://base.garant.ru/1586359/].
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2018 g. № 2950-r ob utverzhdenii «Konceptii razvitiya dobrovol'chestva (volonterstva) v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» [The Government Order of the Russian Federation no. 2950-r of December 27, 2018 on the approval of the Concept for the Development of Volunteerism (Volunteering) in the Russian Federation until 2025] URL: [http://pravo.gov.ru/laws/acts/3/50575348451088.html].
- Tolstoj L.N.* Zakon nasiliya i zakon lyubvi [The law of violence and the law of love]. Tolstoj L.N. Narodnye rasskazy. [Tolstoj L.N. People's stories] Saint Petersburg, Umozrenie, 2018, pp.525–604.
- Tolstoj L.N.* Put' zhizni [The path of life]. Tolstoj L.N. Polnoe sobr.soch [Tolstoj L.N. The complete works]. Vol.45. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956, pp. 13–496.

ВСЕМІРНАЯ БІБЛІОТЕКА ВЪ ПАМЯТЬ
Л. Н. ТОЛСТОГО.

Отдѣлъ «О жизни и
творествѣ Л. Н. Толстого»

ПИТИРИМЪ СОРОКИНЪ.

Л. Н. Толстой,
какъ философъ.

Издание „Посредника“.

№ 1146.